

Направления развития непрерывного образования в рамках третьей миссии университета

Т. Л. ЧЕРНЫШЕВА

АННОТАЦИЯ

Введение. Непрерывное образование способствует реализации целей устойчивого развития и тесно связано с социальным вектором деятельности университета, что сегодня называют его третьей миссией. Переход к обществу знаний требует трансформации системы непрерывного образования с учетом новых направлений и методик получения умений и навыков.

Целью исследования является выявление проблемных зон непрерывного образования в университете и разработка направлений его совершенствования.

Материалы и методы. Исследование ориентировано на выявление основных сегментов аудитории университета, охваченных программами образования, которое сегодня именуется дополнительным в вузе (количественный анализ представителей основных сегментов аудитории существующих программ); определение базовой потребности представителей каждого сегмента аудитории университета в непрерывном образовании (анкетный опрос); выявление проблем организации непрерывного образования в вузе (фокус-группа); обнаружение желаемых нововведений в непрерывное образование вуза, его форм и методов (интервьюирование). В исследовании приняли участие 142 респондента.

Результаты исследования. Самый большой сегмент аудитории непрерывного образования в университете представляют взрослые люди (работники предприятий города, сотрудники вуза, выпускники) – 48%, студенты – 19%, школьники – 17%, пенсионеры – 16%. Основная потребность у каждого сегмента аудитории при получении дополнительного (непрерывного) образования обладает спецификой, которую следует учитывать при создании образовательных программ для каждого из сегментов. Большинство респондентов – представителей всех сегментов аудитории непрерывного образования вуза (35%) основным его недостатком назвало недоучет региональной специфики. Модель непрерывного образования в университете, включающая теоретическую и практическую части, обнаруживает связь всех трех составляющих третьей миссии университета в процессе ее реализации.

Выводы. Чтобы построить систему непрерывного образования в университете, являющегося одновременно причиной и следствием социальной вовлеченности в региональные проекты и трансфера технологий, необходим мониторинг экономического и социального измерений устойчивого развития университета, совпадающих с направлениями реализации его третьей миссии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

устойчивое развитие университета, третья миссия, непрерывное образование, сегменты целевой аудитории образовательных программ, принцип преемственности, модель системы непрерывного образования

Для цитирования: Чернышева Т. Л. Направления развития непрерывного образования в рамках третьей миссии университета // Перспективы науки и образования. 2026. № 2. С. 23–39. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.2.2>

Поступила: 13.10.2025 | Одобрена: 23.12.2025 | Опубликовано: 30.04.2026

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

Directions for the development of continuing education within the University's third mission framework

T. L. CHERNYSHEVA

ABSTRACT

Introduction. Continuing education contributes to the realization of the Sustainable Development Goals and is closely linked to the social vector of the university's activities, which today is called its third mission. The transition to a knowledge society requires the transformation of the continuing education system, taking into account new directions and methods of obtaining knowledge.

The purpose of the study is to identify problem areas of continuing education at the university and to develop ways to improve it.

Materials and methods. The research was aimed at identifying the main segments of the university's audience covered by educational programs. Today it is called additional education at the university. Quantitative analysis of representatives of the main audience segments of existing programs was used. Determining the basic needs of representatives of each segment of the university's audience in continuing education (questionnaire survey), identifying problems of organizing continuing education at the university (focus group), detecting the desired innovations in the university's continuing education, its forms and methods (interviewing) were also important. The number of respondents participated in the study was 142.

The results of the study. The largest segment of the continuing education audience at the university is represented by adults (city employees, university staff, graduates) - 48%, students – 19%, schoolchildren – 17%, pensioners – 16%. The main need for each segment of the audience in obtaining additional (continuing) education has specifics that should be taken into account when creating educational programs for each segment. The majority of respondents representing all segments of the university's continuing education audience (35%) identified the lack of accounting for regional specifics as its main drawback. The model of continuing education at the university, which includes theoretical and practical parts, reveals the connection of all three components of the university's third mission in the process of its implementation.

Conclusions. In order to build a system of continuing education at the university, which is both the cause and consequence of social involvement in regional projects and technology transfer, it is necessary to monitor the economic and social dimensions of the university's sustainable development, which coincide with the directions of its third mission.

KEYWORDS

sustainable development of the university, the third mission, continuing education, segments of the target audience of educational programs, the principle of continuity, the model of the continuing education system

For Citation: Chernysheva, T. L. (2026). Directions for the development of continuing education within the University's third mission framework. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, (2), 23–39. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.2.2>

Received: 13 October 2025 | Approved: 23 December 2025 | Published: 30 April 2026

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

В условиях перехода к обществу знаний зародившаяся в 20 веке идея обучения на протяжении всей жизни активно обсуждается и сегодня. Этот переход требует трансформации высшего образования с использованием новых технологий, новых форм преподавания и освоения новых знаний.

Именно инициативам ЮНЕСКО и принадлежит первоочередная роль в институализации концепции образования на протяжении всей жизни или непрерывного образования. Она была представлена в 1965 году на форуме ЮНЕСКО исследователем П. Ленграндом. Основной посыл концепции в том, что для человека необходимо создать условия для полного развития его способностей на протяжении всей его жизни [1].

Разговор о данной концепции был продолжен на Генеральной конференции ЮНЕСКО по вопросам образования, науки и культуры в 1968 году. После опубликования в 1972 году Э. Фором доклада комиссии «Учиться существовать: мир образования сегодня и завтра» ЮНЕСКО было принято решение о том, что в основу всех будущих реформ образования будет положен принцип непрерывности [2]. В 1970-х гг. концепция обучения на протяжении жизни была взята на вооружение многими странами, крупнейшими международными организациями – не только ЮНЕСКО, но и Советом Европы и Европейским экономическим сообществом, Международной организацией труда, Организацией экономического сотрудничества и развития. На Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1976 году было предложено под непрерывным образованием понимать весь комплекс организованных процессов образования, независимо от содержания, уровня и метода, формальных или иных, продолжающих или восполняющих получаемое в школах и вузах образование, а также практическое обучение, благодаря которым лица, рассматриваемые в качестве взрослых обществом, развивают свои способности, обогащают знания, улучшают техническую и профессиональную квалификацию или получают новую ориентацию и изменяют свои взгляды [3].

Большой вклад в развитие идеи непрерывного образования внес доклад Ж. Делора «Образование: сокрытое сокровище». В докладе речь идет о том, что система формального образования, то есть в рамках программ по узконаправленному профилю в образовательных учреждениях, не справляется с развитием таких важнейших аспектов потенциала человека, как память, мышление, эстетическое чувство, физические возможности и коммуникативные навыки. А они необходимы, чтобы эффективно функционировать в новых ситуациях, возникающих в личной и трудовой жизни людей. Поэтому формальную систему нужно дополнить неформальной на базе всевозможных общественных институтов. Ж. Делор обосновывает четыре столпа образования на протяжении всей жизни: учиться знать, учиться делать, учиться жить вместе и учиться быть. Пристальное внимание уделяется обучению жить вместе, развивающему понимание людьми разных стран истории, традиций и духовных ценностей друг друга и, на этой основе, создающему стремление реализовывать общие проекты, а также разумно и мирно разрешать неизбежные конфликты. Различные этапы образования должны быть организованы таким образом, чтобы обеспечить плавный переход от одного этапа к другому, повышая ценность каждого из них [4].

В 80-90-х годах формировалась идея устойчивого развития. В 1983 году ООН создала Всемирную комиссию по окружающей среде и развитию, которая сформулировала актуальное и сегодня определение концепции. В 1992 году в Повестке дня на XXI век к странам был обращен призыв объединить экономические, социальные и экологические задачи в единый план действий на национальном уровне. Семнадцать целей устойчивого развития были приняты в 2015 году, среди которых цель №4 была сформулирована как обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех. Утверждалось, что непрерывное образование способствует реализации всех целей устойчивого развития как ответ на все возрастающую нестабильность в сфере занятости и возможную необходимость неоднократной смены профессий в течение жизни. С тех пор было решено, что доклад о реализации концепции будет готовиться раз в четыре года независимой группой ученых, назначаемых Организацией Объединенных Наций [5].

В докладах 2019 года «Будущее – это сейчас: наука для достижения устойчивого развития» [6] и 2023 года «Времена кризиса времена перемен. Наука для ускорения преобразований в направлении устойчивого развития» проблеме образования на протяжении всей жизни уделялось самое пристальное внимание [7]. Регулярно с 2015 года на конференциях ЮНЕСКО обсуждаются

рекомендации об обучении и воспитании взрослых. На Всемирном образовательном форуме 2015 года в Инчхоне была принята декларация об образовании до 2030 года, в которой непрерывное образование признано важнейшим фактором долгосрочного экономического роста [8].

При ЮНЕСКО функционирует институт по обучению на протяжении всей жизни (UIL). Инициативы ЮНЕСКО анализируются в ряде публикаций.

В работе L.M. English, A. Carlsen делается акцент на справедливости и инклюзивности обучения на протяжении всей жизни для всех и определении целей устойчивого развития, достижению которых способствует непрерывное образование, в первую очередь – это гендерное равенство (ЦУР 5), достойная работа и экономический рост (ЦУР 8), здоровье и благополучие (ЦУР 3), ответственное потребление и производство (ЦУР 12), смягчение последствий изменения климата (ЦУР-13) [9]. E. Boeren, K. Rubenson говорят о важности отслеживания новых трендов развития обучения взрослых во всем мире и оценки результатов [10].

В исследовании A. Benavot особое внимание уделяется экологической проблеме, которая может быть решена только при изменении понимания роли человечества. Непрерывное образование должно обеспечить изучение природы взаимоотношений людей друг с другом и с планетой, чтобы дать гражданам возможность устранить коренные причины неправильного управления окружающей средой. Таким образом произойдет редукция пагубного воздействия человека на окружающую среду и решится ряд экологических проблем [11].

Большой блок публикаций касается роли дистанционных онлайн технологий в организации обучения на протяжении всей жизни. A. Carlsen с коллегами отмечают, что дистанционное образование трансформировалось и часто включает очные занятия в кампусах или учебных центрах, становясь, таким образом, формой смешанного обучения, поэтому онлайн курсы и очные учебные программы должны дополнять друг друга [12].

R. Eynon, L. Malmberg указывают на важность учета демографических и психографических характеристик сегментов при организации онлайн-обучения, тогда дистанционное обучение будет мобильным и более таргетным [13]. Также исследователи сходятся на мысли о том, что именно современный университет призван стать платформой для организации гармоничной системы непрерывного образования. Так, J.J. Duderstdt считает, что от того, станет ли университет фронтиром изменений в обществе, зависит, выживет ли он как общественный институт. В нем должно происходить осмысление мощных экономических, социальных и технологических сил и трансформация их в новые инициативы [14].

J. Jaldemark считает, что именно институция высшего образования должна рассматриваться обществом как инструмент поддержки путей обучения на протяжении всей жизни, поскольку способен привлечь студентов разного возраста и статуса [15]. С ним согласны M. Slowey, H. Schuteze, подчеркивающие, что в процесс должны вовлекаться инвалиды, очень пожилые граждане и люди, вышедшие из исправительных учреждений в целях реабилитации [16]. M. Cleveland – Innes отмечает, что те университеты, которые ввели непрерывное обучение на своей базе, становятся ответственными за новую педагогику, и они должны быть готовы к изменениям форм и методов предоставления знаний и смене роли преподавателей. Тогда осуществится качественная подготовка людей к жизни, работе и процветанию в меняющемся, сложном, глобальном обществе [17].

Исследователи солидарны в утверждении основной роли университетов в организации непрерывного образования, поскольку их ресурсы позволяют транслировать идею универсализма знания, предлагая не только развитие профессиональных знаний и навыков, но и современных взглядов на мир, социально значимых человеческих качеств.

Сгенерированная в университете безопасная и свободная от насилия и социальных барьеров среда обучения, разделяющая ценности культурного разнообразия, является следствием интеграции в цели устойчивого развития, которые имеют три важнейших вектора: экономическое, экологическое и социальное. Эти векторы коррелируют с основными направлениями реализации третьей миссии университета [18]. Университет добивается снижения социального неравенства посредством вовлечения в образовательный процесс людей с устаревшими умениями, которым грозит уход с рынка труда и, следовательно, попадание на периферию общества с отрывом от многих видов экономической и социальной жизни. Существует опосредованное влияние перма-

нентного образования на профилактику неэкологичного образа жизни у социально незащищенных индивидов. Однако не только безработные граждане, но и занятые работники в определенные периоды жизни нуждаются в экспертной поддержке при выборе способов приобретения и поддержания на должном уровне своих умений и навыков, а также в помощи при трудоустройстве.

Следует отметить, что в исследованиях не наблюдается анализ реальных кейсов функционирования структуры непрерывного образования на базе конкретных вузов, практически не развернута дискуссия об оптимальных вариантах ее организации в рамках системы высшего образования. В источниках непрерывное образование не исследуется сквозь призму социальной миссии университета, не акцентируется факт о том, что непрерывное образование является одним из компонентов третьей миссии университета, понимаемой как вклад в развитие региона его расположения [19]. В связи с этим актуальным представляется анализ существующей системы непрерывного образования в университете и поиск путей ее более эффективной организации.

ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ

В монографии А.П. Владиславлева «Непрерывное образование: проблемы и перспективы», непрерывное образование рассматривается как целостная система, которая использует различные формы обучения и в которую может быть вовлечен различный контингент обучающихся [20], и такая система может быть выстроена как раз на базе образовательного учреждения, где организовано получение формального обучения, каковым является университет. Этому же мнению придерживается В.Н. Турченко: специализированные учебные заведения должны явиться опорными пунктами системы образования, существенно расширяя свои функции, беря в расчет все другие свойственные человеку сферы деятельности. Исследователь в своих мыслях близок к пониманию сути того, что сегодня называют третьей миссией университета – максимального сближения с обществом при восполнении его потребности в различной информации, в предложении ряда услуг для общества, для которого вуз становится «открытым». В нем образование сопровождает процесс всей жизни человека и поэтому является всеохватывающим, совершая плавные переходы от низших ступеней к высшим. Различные формы и типы обучения взаимно дополняют друг друга [21].

Рассматривая содержание понятия «непрерывное образование», А.М. Новиков определяет его три важнейших компонента: сама личность, образовательные программы, организационная структура образования. Исследователь выделяет три вектора движения человека в образовательном пространстве: во-первых, он может, оставаясь на одном и том же формальном образовательном уровне, совершенствовать профессиональную квалификацию, это – «вектор движения вперед».

Во-вторых, он может подниматься по ступеням и уровням образования – «вектор движения вверх». В-третьих, человек может поменять специальность – «вектор движения по горизонтали, вбок». Учёный-исследователь выделяет принципы многоуровневости, дополнительности, маневренности, которые приводятся в соответствие с тремя разными «векторами движения» человека в системе образования [22]. Б.С. Гершунский наряду с принципами целостности, преемственности, прогностичности, гибкости и динамичности, интегративности, адаптивности, ставит акцент на принципе самообразования в обучении на протяжении всей жизни. Понятие непрерывности исследователь соотносит с «преемственностью» [23].

Развёрнутое определение принципов «непрерывности» и «преемственности» даёт А.А. Леонтьев: непрерывность – это последовательная цепь учебных задач на всём протяжении образования, переходящих друг в друга и обеспечивающих постоянное, объективное и субъективное продвижение учащихся вперёд на каждом из последовательных временных отрезков. Преемственность – это непрерывность на границах различных этапов или форм обучения (детский сад – школа, школа – вуз, вуз – последиplomное обучение), то есть, в конечном счёте, – единая организация этих этапов или форм в рамках целостной системы образования» [24].

На важный аспект гармоничного развития личности и активизации ее творческого потенциала обращают внимание исследователи В.Г. Онушкин, А.А. Леонтьев и др. В.Г. Онушкин рассматривает непрерывное образование как единство системы, процесса и результата развития лично-

сти, характеризующееся сложностью и приводящее к поступательному развитию творческого потенциала личности [25]. А.А. Леонтьев относит непрерывное образование к планомерному процессу сохранения, трансляции, освоения и развития традиций, ценностей, норм, то есть к социокультурной деятельности. У человека происходит разноплановый рост [24]. Т.Э. Мангер высказывает важную мысль о том, что непрерывное образование на протяжении всей жизни предлагает разнообразие новых возможностей, которые не может порой предоставить исключительно формальная образовательная среда. Профессиональные интересы человек должен совмещать с высокой духовной культурой, что дает диверсификация системы непрерывного образования, предлагая новые сферы знания и раскрывая новые умения и навыки для освоения [26]. Данная диверсификация, по мнению Т.Ю. Ломакиной, предполагает: 1) многообразие образовательных учреждений и программ, квалификаций и документов об образовании; 2) разнообразие уровней и подуровней образования, базы, сроков подготовки и переподготовки; 3) многоканальное финансирование и многообразие в управлении образованием [27]. С точки зрения В.Д. Шадрикова, система непрерывного образования должна, с одной стороны, быть единой, а с другой стороны – максимально дифференцированной, чтобы обеспечивать индивидуальное развитие личности, и самое главное – быть открытой через процесс самообразования и самовоспитания личности [28].

У авторов вызывают интерес различные аспекты организации непрерывного образования на базе университета. Р. Assinger прогнозирует рост спроса у корпораций на развитие своего персонала на базе университетов из-за ориентации на результативность и немедленное использование навыков [29]. S. McLean включает в образование на протяжении всей жизни четыре крупных профиля: дошкольное образование, начальное и среднее школьное образование, высшее образование и образование взрослых, отмечая при этом, что стратегии вовлечения слушателей в каждую из данных когорт различны [30]. Р. Boyadjieva, К. Orr констатируют, что парадигма обучения на протяжении всей жизни в среде университета востребует вовлеченность всех его департаментов и их взаимодействие [31]. Е. Nylander, А. Fejes, М. Milana считают, что непрерывное обучение эволюционирует: одни тематические кластеры доминируют, а другие со временем утратили популярность, и во имя долговечности программ непрерывного образования к их разработке следует подходить с позиций множества академических дисциплин, таких как социология, психология или философия, культурология, валеология [32]. J. Holford с соавт. выделяют темы, которые очерчивают дискуссию об образовании на протяжении всей жизни – это формирование гражданской ответственности, повышение квалификации в процессе работы и ради работы, новые знания и опции, дополняющие высшее образование [33]. Также посредством тематического анализа М.Н. Lindqvist с соавт. выделяют ключевые перспективы обучения на протяжении всей жизни. Это «политическая перспектива», «ценностная перспектива», «перспектива трудоустройства», «перспектива трансформации», «перспектива сотрудничества», «перспектива адаптации» и «перспектива профессионального развития». С этими направлениями исследователи связывают реформы высшего образования [34].

Цифровые навыки и использование информационных технологий в образовании на протяжении жизни – значимый вектор исследований современных авторов. Например, К. Pihlainen, К. Korjonen-Kuusipuro, Е. Kärnä ищут причины возросшей востребованности пенсионерами курсов по цифровым навыкам и делают вывод о том, что больший уровень психологического благополучия пожилые люди демонстрируют в обучающихся сообществах на базе университета, где тьюторы гораздо более эффективны в передаче цифровой грамотности, чем родственники и знакомые [35]. Такого же мнения придерживаются N. Geerts, с соавт. [36], N. Abbas с соавт. [37]. N. Abbas с коллегами указывают на способ преодоления адаптационных трудностей, возникающих у «взрослых» студентов во время прохождения программ продолженного обучения. Посредством онлайн-взаимодействия происходит установление социальной связи между преподавателями и сверстниками, что уменьшает изоляцию и усиливает чувство принадлежности к учебной группе. Для этого необходимо создание онлайн-чат-платформ, внедрение чат-ботов как цифровых наставников студентов [37]. М.В. Zolkwer, R. Hidalgo, В.В. Singer призывают к более интенсивному использованию видеороликов в дистанционном онлайн-образовании. Обучающие видеоролики рекомендуется дополнять интерактивным контентом для повышения вовлеченности студентов в учебный процесс. Исследователи делают вывод о том, что встраивание тестовых вопросов именно посередине видеотрека, а не после него, повышает эффективность усвоения информации [38].

На недостатки существующей системы непрерывного образования в вузе указывают Y. Assefa с соавт. [39]. Это дефицит учета потребностей учащихся, отсутствие четкого определения обязанностей стейкхолдеров программ, трудности с определением очередности мероприятий и сроков реализации активностей, нехватка квалифицированного персонала, проблемы с адаптируемостью. Педагоги, взрослые учащиеся и администрация вуза должны гораздо более интенсивно взаимодействовать между собой в процессе разработки образовательных программ для детей и взрослых. К слабым сторонам непрерывного образования Ch. Hoggan, T. Hoggan-Kloubert относят недостаточный учет эмоций при разработке программ, недостаточное внимание социальному взаимодействию и недостаточную теоретическую проработку программ [40].

Исследований, рассматривающих непрерывное обучение в университете в свете миссии «Университет и общество» и в связи с целями устойчивого развития, обнаружено не было. В соответствии с этим определение возможности реализации достижений первых двух компонентов третьей миссии – социальной вовлеченности и трансфера технологий в процессе продолженного обучения следует отнести к научной новизне работы.

Под третьей миссией университета понимается вклад в решение проблем сообщества того региона, где он расположен. Она состоит из трех компонентов – социальной вовлеченности, трансфера технологий и продолженного или непрерывного образования, которое является показателем результативности университета в предыдущих двух направлениях [19]. Непрерывное образование предоставляет доступ к интеллектуально-образовательным ресурсам университета практически всем слоям регионального населения – дошкольникам, школьникам, студентам, выпускникам, людям пенсионного возраста [19]. В результате заметно возрастает уровень социальной вовлеченности. Осуществляется также взаимный трансфер технологий, причем информация о производственных новшествах и сервисных инновациях сочетается с данными об эмоциональном интеллекте, о новых подходах к адаптации в бурно меняющемся мире. Представляется важным учесть выводы, сделанные авторами работ в ходе анализа существующей ситуации с непрерывным образованием в НГТУ и поиска путей его более эффективной организации.

Целью исследования является выявление проблемных зон и определение направлений совершенствования системы непрерывного образования в университете. Задачи, способствующие ее достижению, следующие:

- обнаружить базовые составляющие системы непрерывного образования в вузе;
- провести исследование проблем системы непрерывного образования в университете и предложить принципы, которыми должна руководствоваться ее теоретическая составляющая;
- провести исследование потребностей обучающихся программ непрерывного образования в сфере получения практического опыта и предложить введение производственных экскурсий для различных сегментов согласно выявленным предпочтениям;
- обосновать необходимость блока «умения учиться» как базового для всех сегментов аудитории – от школьников до пенсионеров;
- предложить модель системы непрерывного образования, включающую детализацию функционирования обеих ее составляющих.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Анализ основан на критическом прочтении программных документов ЕС, Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и ряда других органов, определяющих повестку дня относительно концепции непрерывного образования, а также теоретических источников – исследований отечественных и зарубежных авторов, поднимающих данный вопрос. Были использованы несколько форм методов сбора данных: количественный анализ представителей основных сегментов аудитории существующих программ, анкетный опрос и интервьюирование. В исследовании приняли участие 142 респондента – слушателей образовательных программ дополнительного образования.

Для обнаружения перспектив развития дополнительного образования на базе вуза и превращения его в упорядоченную систему непрерывного образования прежде всего был проведен количественный анализ представителей основных сегментов аудитории существующих программ. Все слушатели распределились по четырем основным сегментам, которые четко дифференцируются по возрасту и, соответственно, по функциональной нише, занимаемой ими в обществе.

Чтобы определить базовую потребность каждого сегмента аудитории при получении дополнительного (непрерывного) образования представителям каждого из сегментов было дано задание ранжировать согласно значимости причины получения ими альтернативного образования на базе вуза. Результаты опроса 29 школьников – учащихся Инженерного лицея НГТУ, 36 студентов различных факультетов университета, 42 сотрудников и выпускников университета, 35 пенсионеров – обучающихся на Народном факультете университета подтвердили гипотезу о том, что у представителей каждого из сегментов существует доминирующая причина обращения за дополнительным образованием, с которой в первую очередь необходимо согласовывать контент программ.

Также была осуществлена выборка респондентов из всех сегментов аудитории дополнительного образования вуза (по 3 человека от каждого из 4 сегментов: школьники, студенты, взрослые люди, пенсионеры) и проведена фокус-группа по выявлению недочетов альтернативного (продолженного) образования в университете.

Актуальность выявленных уязвимых мест и проблем была подтверждена посредством результата ответа на вопрос «Какие опции дополнительного образования нуждаются в совершенствовании на сегодняшний момент?», заданный на фокус-группе.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В НГТУ функционируют отдельные центры образования для разных сегментов аудитории, которые находятся в подчинении различных структур университета. Это дошкольное образование на базе детского комбината №315 и яслей №13. Образование для школьников представлено курсами для девятого класса других образовательных учреждений для поступления в Инженерный лицей НГТУ, курсами подготовки к сдаче ЕГЭ и образовательной площадкой с инженерным уклоном «Дом научной коллаборации им. Ю.В. Кондратюка» при Центре довузовского образования НГТУ. Для студентов и преподавателей НГТУ, а также внешней аудитории услуги дополнительного профессионального образования оказывают Центр дополнительного профессионального образования научно-педагогических работников и обучающихся НГТУ и Учебно-методический центр Факультета Бизнеса (профессиональная переподготовка, повышение квалификации), а также Центр студенческой проектной деятельности. Ресурсный учебно-методический центр по обучению инвалидов при Институте социальных технологий и Реабилитации НГТУ, Народный факультет НГТУ для обучения лиц пожилого возраста, организованный на базе Ассоциации выпускников НГТУ – это институции, аналогов которых нет в Сибирском регионе и стране. Каждая структура имеет свои правила и нормы взаимодействия с обучающимися, свои учебные планы и логики курсов. Говорить о том, что в вузе существует единая система обучения на протяжении всей жизни с единой миссией и ценностями, алгоритмом прохождения программ инженерных, а также общегуманитарных, экономических знаний на основе смешанного обучения не представляется возможным. Нет четкого разделения на теоретическую и практическую активности, при котором офлайн- и онлайн-лекции чередуются с проектной деятельностью, являющейся обязательным скрепляющим звеном всех программ от дополняющих школьное образование до развивающих навыки у лиц третьего возраста. Не реализуется принцип взаимодополнения одних форм и типов обучения другими, плавных переходов от низших ступеней к высшим – материалу большего объема и сложности, о котором писал В.Н. Турченко [21]. Не прослеживается дифференциация трех векторов движения человека в образовательном пространстве, которые выявил А.М. Новиков – «вектор движения вперед». «вектор движения вверх» «вектор движения по горизонтали, вбок», наличие которых свидетельствовало бы о наличии системы [22]. Не реализуется принцип преемственности, постулируемый Б.С. Гершунским [23] и А.А. Леонтьевым [24], заключающийся в непрерывности на границах различных этапов или форм обучения (детский сад – школа, школа – вуз, вуз – последипломное обу-

чение и т. д.), переходящих друг в друга и обеспечивающих продвижение учащихся вперёд на каждом из последовательных временных отрезков.

Объединяющий все программы принцип непрерывности мог бы появиться за счет положенной в основу всех активностей миссии университета – создания технологических и общественных практик новых эпох развития и воспитания их лидеров.

Программы должны быть построены таким образом, чтобы они помогали школьнику, студенту, взрослому и пожилому человеку поддержать свое креативное ресурсное состояние и разработать нечто практическое для улучшения жизни людей в какой-либо сфере. Такое образование должно базироваться на феномене технологии как инструменте применения знания для решения практических задач. Кейсы технологий различны для всех сегментов аудитории, они усложняются и приобретают новые опции, однако наилучший эффект, которого может достичь университет, будет в том случае, когда дошкольник становится выпускником университета, выросшим на философии инженерного творчества, постигшим все уровни технологии. Непрерывность будет заключаться в усложнении изначально заданных параметров технологии, которые придадут системе способность функционировать с определенными характеристиками в течение значительного периода времени. С помощью разнообразных по темам, но единообразных по подходу и постепенно усложняющихся программ будет устраняться разрыв между подготовкой детей в дошкольных учреждениях и запросами общеобразовательной школы, между подготовкой выпускников школ и вузовскими требованиями, а уровень квалификации выпускников вуза приводиться в соответствие с требованиями к компетенциям работников конкретных предприятий региона. Расширится круг влияния университета в региональном сообществе.

Принципы непрерывности и преемственности программ создадут длинные образовательные траектории для определенных сегментов, отражающие их потребности и учитывающие ситуацию на рынке труда. Безусловно, все образовательные ресурсы, ориентированные на непрерывное образование представителей разных сегментов аудитории университета, должны быть аккумулярованы на одной цифровой платформе и обладать единой дизайн - стилистикой.

На данный момент не существует единой базы данных обучающихся по всем существующим программам, а также отсутствует канал цифровой обратной связи с ними. Образовательные программы сегодня создаются преимущественно по факту наличия экспертного знания в различных областях научно-практического интереса у профессорско-преподавательского состава вуза. Сегодня программы реализуются преимущественно в лекционном формате с редуцированной практической составляющей.

Очевидно, что такой подход не является перспективным при наличии интенции дальнейшего расширения аудитории посредством предложения гораздо большего количества и качества образовательных опций. Количественный анализ представителей основных сегментов аудитории существующих программ дал следующий результат: все слушатели программ дополнительного образования распределились по четырем основным сегментам, которые четко дифференцируются по возрасту и, соответственно, по функциональной нише, занимаемой обучающимися в обществе. Это школьники – 17%, студенты – 19%, люди среднего возраста (работники предприятий города, сотрудники вуза) – 48%, пенсионеры – 16%.

Базовая потребность представителей каждого сегмента аудитории при получении ими дополнительного (непрерывного) образования была определена в результате ранжирования причин получения альтернативного образования на базе вуза. Результаты опроса 29 школьников – учащихся Инженерного лицея НГТУ, 36 студентов различных факультетов университета, 42 сотрудников и выпускников университета, 35 пенсионеров – обучающихся на Народном факультете университета подтвердили гипотезу о том, что у представителей каждого из сегментов существует доминирующая причина обращения за дополнительным образованием, с которой в первую очередь необходимо согласовывать контент программ.

Было обнаружено, что школьники в большей мере нуждаются в экспертной поддержке в рамках программ общего образования, студентам прежде всего необходима узконаправленная профессиональная подготовка и помощь в поиске работы, у взрослых людей, в частности, у выпускников, востребована возможность использования университетских обучающих ресурсов преимущественно по получению навыков управленческих навыков и soft skills на рабочем месте, когда

они могут планировать обучение по собственному графику. Онлайн формат этим сегментом востребован как ультимативный. Пенсионеры стремятся к получению навыков из сфер, далеких от их прежних профессиональных интересов.

Также была осуществлена выборка респондентов из всех сегментов аудитории дополнительного образования вуза (по 3 человека от каждого из 4 сегментов: школьники, студенты, взрослые люди, пенсионеры) и проведена фокус-группа по выявлению недочетов альтернативного (продолженного) образования в университете. В ранжировании проблем по степени актуальности голоса респондентов распределились следующим образом:

- превалирование теоретического материала над практическим, несоответствие запросам аудитории – 17%;
- недоучет региональной специфики: уникальных социокультурных, экономических и природных реалий, в которых проживают обучающиеся, недоучет опыта конкретных предприятий, добровольческих организаций, гражданских инициатив, благотворительных фондов города и области, способствующих развитию профессиональной компетентности – 35%;
- недостаточное использование опыта выпускников университета – 20%;
- отсутствие регулярной системы мониторинга результатов освоения программ обучающимися – 7%;
- отсутствие единой стилистики дизайна курсов – 6%;
- отсутствие налаженных коммуникационных процессов между обучающимися внутри группы, между обучающимися и экспертами, между обучающимися и кураторами – 15%.

Актуальность выявленных проблем была подтверждена посредством результата ответа на вопрос «Какие опции дополнительного образования нуждаются в совершенствовании на сегодняшний момент?», заданный на фокус-группе. Были выявлены следующие основные векторы: связь теоретического материала с практикой; деление материала на микрокурсы, направленные на развитие конкретного навыка (микроленинг); введение новых форматов подачи теоретического материала; прикрепление к курсу эксперта – практика в изучаемой области; адаптация курсов под конкретные задачи целевого сегмента; возможность более интенсивной коммуникации между обучающимися в группе во время прохождения курсов.

Интервьюирование показало, что наиболее востребованные направления непрерывного образования – это обучение разрешению конфликтных ситуаций, обучение пользованию новыми цифровыми сервисами, обучение определению уровня различных способностей и умений, обучение экспертному консультированию. По мнению респондентов, будут востребованы курсы, направленные на освоение таких профессий, как финансовый аналитик, бизнес-аналитик, продукт-менеджер, руководитель проекта, дата сайентист, методолог, сотрудник колл-центра, менеджер по продажам, веб-дизайнер. Респонденты проявили стремление к развитию soft skills, поскольку им были бы интересны такие курсы, как «Развитие креативности», «Тайм-менеджмент», «Работа в команде», «Письменная и устная коммуникация», «Технологии развития памяти и внимания», «Деловой английский», «Искусство продаж», курсы по прикладным маркетингу и менеджменту.

В связи с полученными данными необходимы нововведения, которые должны быть интегрированы в структурные составляющие каждой университетской программы непрерывного образования, транслируемой разным сегментам. Их целесообразно разделить на две – это онлайн/офлайн-теория и офлайн-практика. Теоретическая составляющая программ непрерывного образования (онлайн и офлайн) должна быть подчинена следующим положениям:

1. Высокое качество образовательного контента: наличие экспертов-практиков, сопровождение процесса кураторами курсов, качественный дизайн предлагаемого текста, наличие анимации, инфографики, вымышленных персонажей, от лица которых могут приводиться примеры или даваться задания обучающимся, акцент не на количестве информации, а ее актуальности и практической значимости, ссылки на первоисточники, соблюдение авторских прав. Постоянная работа над качеством наполнения курсов.

2. Наличие образовательного комьюнити: в рамках образовательного процесса ученикам важно ощущать себя частью некоего сообщества, имеющего доступ к экспертам и работодателям. Образовательный продукт снабжен опцией коммуникации с другими учениками, включает личное наставничество, возможность формирования личного портфолио.
3. Разнообразие форматов: занятия могут проводиться в виде мастер-классов, презентаций, имитации фрагментов работы конкретного предприятия и т.д.: плюсы разных форматов объединяются, ликвидируется монотонность. Включать в процесс обучения дополнительные групповые активности (мастер-майнд, созвоны с наставниками курсов, проекты в малых группах, групповые воркшопы).
4. Уникальность контента и глубокое погружение в узко специализированные ниши посредством ряда объединенных одной темой быстрых треков. Микрообучение – разбивка на образовательные малые единицы, освоение микронавыков.
5. Опора на метрики и продуктовый подход, когда передача знания осуществляется на основе опросов, тестов, выдвижения и проверки гипотез. Внедрение системы измерения и контроля показателей качества обучения (сколько учеников дошло до конца курса, процент удовлетворенности курсом).
6. Внедрение системы измерения и контроля показателей качества обучения (сколько учеников дошло до конца курса, процент удовлетворенности курсом). Мониторинг образовательных результатов обучающихся сопровождается корректировкой траекторий их обучения. Предложение возможности использовать асинхронные форматы обучения, когда обучающийся может проходить не всю программу обучения целиком, а какую-то наиболее актуальную для него часть.
7. Использование инновационных инструментов, разнообразящих контент: видео, аудио, сервисы видеосвязи, пространства для совместной работы, мессенджеры и боты, лонгриды, VR, игры, скринкасты, запись коротких обучающих видео в студиях, интерактивные доски, видео в формате скрайбинга, анимация, деер-фэйки, мега-вселенные, новые видео и аудио-форматы, боты, аудио и видео подкасты, создание иммерсивных курсов как дополненную реальность, которые можно воспринимать в наушниках.
8. Использование социальных сетей как площадки для вспомогательного обучения и общения между учениками и преподавателями.
9. Проектирование курсов под конкретные задачи при учете особенности сегмента и его среды.
10. Наличие положительной обратной связи.
11. Наличие карты компетенций каждого обучающегося: моделирование ситуаций из реальной жизни, получение опыта с помощью практических заданий.

Построить уникальную систему непрерывного образования в техническом вузе позволит ряд принципов. Во-первых, она должна быть выстроена на базе миссии НГТУ, в которой опорной лексемой является «технологический», и интегрирована с корпоративными ценностями НГТУ, такими как «инновационность», «практика», «востребованность», «культура». Во-вторых, следует сделать акцент на формировании инженерного мышления, развитии творческих способностей. Эта интенция должна «прошивать» все программы непрерывного образования вуза, в которых обучающиеся ставятся в условия необходимости решения всевозможных задач нестандартным способом, видения взаимосвязи между элементами структуры объекта, к какой бы области он ни относился – технической, социальной, политической, экономической. В-третьих, систему необходимо ориентировать на тренировку навыка умения учиться: отделять главную информацию от второстепенной, трансформировать образец согласно новой задаче, получать информацию из разных источников, анализировать и систематизировать различные точки зрения, генерировать новое знание, мыслить одновременно системно и креативно.

Рассмотрим офлайн-составляющую курсов, которая предполагает собой активности, направленные на закрепление получаемых знаний. Респонденты указали на недостаточную связь теоретических курсов с практикой. Проектная деятельность охватывает неширокий круг школьников, студентов, и, тем более, взрослых людей, то есть не является обязательной и проводится

теми же преподавателями университета, которые реализуют курс лекций, поэтому опять-таки носит преимущественно теоретический характер.

В связи с этим представляется целесообразным проектную деятельность сделать обязательной для всех сегментов аудитории, и первым звеном ее осуществления следует установить производственные экскурсии на предприятия региона. Очевидна зависимость выбора предприятия от темы, цели и задач курса.

Программы продолженного образования рекомендуется организовать при обязательном сотрудничестве с различными стейкхолдерами: партнерством работодателей внутри определенных отраслей производства, партнерством предприятий малого и среднего бизнеса, партнерством региональных институтов и общественных организаций. Университет заинтересован в инициации новых связей с организациями различных отраслей, что значительно нарастит его социальную вовлеченность и активизирует трансфер технологий.

Стратегически важным для реализации третьей миссии университета является интенсификация взаимодействия с выпускниками [19]. Это руководители и ведущие сотрудники многих предприятий региона разных секторов экономики, которые могут поспособствовать трансферу технологий. Продолженное обучение для школьников и студентов выпускники могут обеспечить с помощью организации стажировок на собственных предприятиях, мастер-классов и тренингов, наставнических сессий в рамках предлагаемых образовательных программ. Эффективным форматом первичного погружения в практическую деятельность, закрепляющую знания, мы считаем производственные экскурсии прежде всего на предприятия, где трудятся выпускники. Таким образом реализуются функции социальной ответственности, связей с общественностью, благотворительности предприятий выпускников, а также привлечения в свои ряды новых мотивированных сотрудников. Удовлетворяется потребность выпускников в проявлении экспертности, передаче накопленного опыта «из рук в руки».

Отличия в форме и содержании производственных экскурсий для различных сегментов обусловлены разностью целей, с которыми связывают школьники, студенты, выпускники, люди пенсионного возраста выезды на предприятия.

Элементами предложенной модели университетской системы непрерывного образования являются социальная вовлеченность и трансфер технологий – векторы третьей миссии университета.

Рисунок 1 Модель университетской системы непрерывного образования

В данной модели заложен принцип преемственности, являющийся условием непрерывности, направление действия которого распространяется не только от старших к младшим, но и наоборот – от младших к старшим. Представители всех сегментов аудитории университета взаимообобщают друг друга, способствуя таким образом передаче знаний и технологий, развитию среды в целом. Между обучающими и обучаемыми как основными составляющими системы предполагается постоянная обратная связь. Только регулярный мониторинг спроса представителей сегментов аудитории на те или иные знания приведет к созданию актуальных образовательных программ непрерывного образования в университете. У каждого сегмента существует собственная «повестка дня» при обучении, которая отражает одновременно как потребности возраста и статуса, так и ситуацию на рынке труда.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Реализация предложенной модели задействует все четыре столпа образования на протяжении всей жизни, обоснованных Ж. Делором: учиться знать, учиться делать, учиться жить вместе и учиться быть. Этапы образования организованы таким образом, чтобы обеспечить плавный переход от одного этапа к другому, обнаруживая ценность каждого из них [4]. Объединяя экономические, экологические и социальные задачи в единый план действий, модель соответствует концепции устойчивого развития. Использован принцип дополнения онлайн-курсов и очных учебных программ, о необходимости которого было упомянуто у А. Carsen [12]. Учтены демографические и психографические характеристики сегментов при организации обучения, на что указывали R. Eynon, L. Malmberg [13].

Реальный кейс функционирования структуры непрерывного образования на базе конкретного вуза позволил представить университетскую среду как территорию интеграции трех векторов целей устойчивого развития, которые соответствуют основным направлениям реализации третьей миссии университета. Рассмотрение возможностей применения региональной специфики в непрерывном образовании является значимым вкладом в изучение данного вопроса на текущий момент и в ближайшем будущем, поскольку подразумевает использование природных, социально-культурных, производственных ресурсов региона, учет потребностей его населения, а также слабых и сильных сторон реализации учебных мероприятий на его территории. Полученные в ходе исследования данные позволили принять во внимание высказанные авторами работ недостатки организации непрерывного образования на базе высшей школы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Определены основные сегменты аудитории непрерывного образования в вузе, изучены потребности представителей данных сегментов, выявлены принципы построения образовательных программ согласно выявленным потребностям. Предложены необходимые для организации на базе вуза системы непрерывного образования рекомендации, которые придадут ему системный характер.

Разработана модель системы непрерывного образования в университете, в котором ответственность за обучение населения разделена между региональными работодателями – выпускниками вуза, вузовским административным персоналом, преподавателями и самими обучающимися, что отвечает задачам реализации третьей миссии университета.

Модель позволяет осуществлять мониторинг экономического и социального измерений устойчивого развития университета, совпадающих с направлениями реализации его третьей миссии. Согласно данной модели, система непрерывного образования в университете является одновременно причиной и следствием социальной вовлеченности в региональные проекты и трансфера технологий.

Предложенные нововведения в две составляющие программ – онлайн/офлайн-теорию и офлайн-практику основаны на данных проведенных исследований, обнаруживших востребованность социальной вовлеченности и передачи технологий в процессе продолженного образования. Введение производственных экскурсий способствуют передаче технологий от университета предприятиям и от предприятий университету.

1. Lengrand P. An Introduction to Lifelong Education. London: doom Helm, Paris: The UNESCO Press, 1975. 99 p.
2. Фор Э. Учиться быть. Образование сегодня и завтра. Учиться быть. Образование сегодня и завтра. URL: <https://megavtogal.com/doklady/edgar-for-doklad-uchitsya-byt-obrazovanie-segodnya-i-zavtra.html?ysclid> (дата обращения: 17.03.25)
3. Курьер ЮНЕСКО. Подготовить активных граждан будущего. URL: <https://courier.unesco.org/ru/articles/podgotovit-aktivnykh-grazhdan-buduschego> (дата обращения: 15.03.25)
4. Delors J. et al. Learning: The treasure within. Report to UNESCO of the International Commission on Education for the Twenty-first Century. UNESCO Digital Library, 1996. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000109590> (дата обращения: 15.03.25)
5. United Nations Resolution adopted by the General Assembly on 6 July 2017 / Work of the Statistical Commission pertaining to the 2030 Agenda for Sustainable Development, 2017. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/71/313> (дата обращения: 10.04.25)
6. United Nations. Global Sustainable Development Report 2019 / The Future is Now – Science for Achieving Sustainable Development, 2019. 250 p. <https://doi.org/10.18356/5d04ad97-en>
7. United Nations. Global Sustainable Development Report (GSDR) 2023 / Department of Economic and Social Affairs, 2023. URL: <https://sdgs.un.org/gsdrgsd2023> (дата обращения: 15.03.25)
8. Образование 2030. Инчхонская декларация и рамочная программа действий по осуществлению цели 4 в области устойчивого развития, 2016. URL: <https://gcdclearinghouse.org/sites/default/files/resources/245656r.pdf> (дата обращения: 17.03.25)
9. English L.M., Carlsen A. Lifelong Learning and the Sustainable Development Goals (SGDs): Probing the implications and the effects // International Review of Education. 2019. Vol. 65. No. 2. P. 205–211. <https://doi.org/10.1007/s11159-019-09773-6>
10. Boeren E., Rubenson K. The Global Report on Adult Learning and Education (GRALE): Strengths, weaknesses and future directions//International Review of Education. 2022. Vol. 68. No. 2. P. 291-308. <https://doi.org/10.1007/s11159-022-09945-x>
11. Benavot A. Education for people, prosperity and planet: Can we meet the sustainability challenges// European Journal of Education. 2017. Vol. 52. No. 4. P. 399–403. <https://doi.org/10.1111/ejed.12248>
12. Carlsen A., et al. Closing the Gap: Opportunities for Distance Education to Benefit Adult Learners in Higher Education. Hamburg: Unesco Institute for Lifelong Learning, International Council for Open and Distance Education. 2016. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED573634.pdf> (дата обращения: 20.03.25)
13. Eynon R., Malmberg L. Lifelong learning and the Internet: Who benefits most from learning online? // British Journal Of Educational Technology. 2021. Vol. 52. No. 2. P. 569–583. <https://doi.org/10.1111/bjet.13041>
14. Duderstdt J.J. A university for the 21st century. Ann Arbor: University of Michigan Press. 2009. 376 p.
15. Jaldemark J. Formal and informal paths of lifelong learning: Hybrid distance educational settings for the digital era // An Introduction to Distance education. New York: Routledge, 2020. P. 25-42. URL: https://ebrary.net/260375/education/formal_informal_paths_lifelong_learning_hybrid_distance_educational_settings_digital?ysclid=madjtlmt5485054327 (дата обращения: 20.03.25)
16. Slowey M., Schuteze H. Participation and exclusion – a comparative analysis of non-traditional and lifelong learners in higher education // Higher Education: International Journal of Higher Education and Educational Planning. 2002. Vol. 3. No. 44. P. 309–327. <https://doi.org/10.1023/A:1019898114335>
17. Cleveland – Innes M. Student demographic change and pedagogical issues in higher education. In: Inequality, Innovation and Reform in Higher Education. Springer, Cham. 2020. P. 159–173. https://doi.org/10.1007/978-3-030-28227-1_11
18. Chernysheva T.L. Measures taken by Russian universities to perform the sustainable development goals in the framework of the third mission// I International Conference on Environmental Sustainability Management and Green Technologies (ESMG – 2021)/ Novosibirsk, 30 June – 2 July 2021. 2021. Vol. 296: 08003. 6 p. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202129608003>
19. Чернышева Т.Л. Третья миссия университета: технологии формирования мышления у современных студентов. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2020. 355 с.
20. Владиславлев А.П. Непрерывное образование. Проблемы и перспективы. М.: Молодая гвардия, 1978. 175 с.
21. Турченко В.Н. Непрерывное образование как система // Проблемы непрерывного образования в современных условиях социального прогресса и научно-технической революции. М.: Педагогика, 1981. Ч. 1. С. 12–25.
22. Новиков А.М. О развитии методических систем в непрерывном образовании//Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2007. С. 265–274.
23. Гершунский Б.С. Перспективы развития единой системы непрерывного образования (теоретико-методологический аспект прогнозирования). М.: НИИОП, 1987. 41 с.
24. Леонтьев А.А. Система образования в России // «Школа 2100»: Приоритетные направления развития образовательной программы М.: Баласс, 2000. Вып. 4. С. 71–106.
25. Онушкин В.Г. Теоретические основы непрерывного образования. М.: Педагогика, 1987. 207 с.
26. Мангер Т.Э. Принципы непрерывного образования в социально-культурной сфере // Вестник Тамбовского университета. 2008. Вып. 9. № 65. С. 183–190.

27. Ломакина Т.Ю. Концептуальные подходы формирования образовательной траектории личности в системе непрерывного образования // Отечественная и зарубежная педагогика. 2013. Вып. 6. № 15. С. 69–77.
28. Шадриков В.Д. Философия образования и образовательной политики. М.: Исслед. центр пробл. качества подгот. специалистов, 1993. 181 с.
29. Assinger Ph. Recognition of prior learning in workplaces: exploring managerial practice by the means of a heuristic conceptual framework // Studies in Continuing Education. 2023. Vol. 45. No. 3. P. 378-395. <https://doi.org/10.1080/0158037X.2022.2109615>
30. McLean S. Understanding the evolving context for lifelong education: global trends, 1950-2020 // International Journal of Lifelong Education. 2021. Vol. 41. No. 4. P. 1-22. <https://doi.org/10.1080/02601370.2021.2015634>
31. Boyadjieva P., Orr K. University as a cathedral: lifelong learning and the role of the university in the European context. In: Forty Years of the International Journal of Lifelong Education. 2024. Vol. 2. P. 79-97. <https://doi.org/10.4324/9781003518136-5>
32. Nylander E., Fejes A., Milana M. Exploring the themes of the territory: a topic modelling approach to 40 years of publications in International Journal of Lifelong Education (1982-2021) // International Journal of Lifelong Education. 2022. Vol. 41. No. 1. P. 27-44. <https://doi.org/10.1080/02601370.2021.2015636>
33. Holford J., Milana M., Webb S., Waller R., Hodge S., Knight E. Shaping the field of lifelong education through three critical debates in the International Journal of Lifelong Education // International Journal of Lifelong Education. 2022. Vol. 41. No. 6, P. 549–571. <https://doi.org/10.1080/02601370.2022.2160020>
34. Lindqvist M. H., Mozelius P., Jaldemark J., Innes M. C. Higher education transformation towards lifelong learning in a digital era – a scoping literature review // International Journal of Lifelong Education. 2023. Vol. 43. No. 12. P. 24–38. <https://doi.org/10.1080/02601370.2023.2279047>
35. Pihlainen K., Korjonen-Kuusipuro K., Kärnä E. Older adults' reasons to participate in digital skills learning: An interdisciplinary, multiple case study from Austria, Finland, and Germany // Studies in the Education of Adults. 2022. Vol. 55. No. 1. P. 1–19. <https://doi.org/10.1080/02660830.2022.2133268>
36. Geerts N., Schirmer W., Vercruyssen A., Glorieux I. Bridging the 'instruction gap': how ICT instructors help older adults with the acquisition of digital skills // International Journal of Lifelong Education. 2023. Vol. 42. No. 1. P. 1–13. <https://doi.org/10.1080/02601370.2023.2174197>
37. Abbas N., Whitfield J., Atwell E., Bowman H., Pickard Th., Walker A. Online chat and chatbots to enhance mature student engagement in higher education // International Journal of Lifelong Education. 2022. Vol. 41. No. 1. P. 308–326. <https://doi.org/10.1080/02601370.2022.2066213>
38. Zolkwer M.B., Hidalgo R., Singer B. Making educational videos more engaging and enjoyable for all ages: an exploratory study on the influence of embedded questions // International Journal of Lifelong Education. 2023. Vol. 42. No. 1. P. 1–15. <https://doi.org/10.1080/02601370.2023.2196449>
39. Assefa Ya., Ahmad S., Bekalu T., Moges T., Fentaw Ya., Tessema Yo. M. Assessment of Ethiopian Integrated Functional Adult Education (IFAE) planning practice: what lessons can be learned for future Adult Education Programmes // International Journal of Lifelong Education. 2024. Vol. 43. No. 2–3. <https://doi.org/10.1080/02601370.2024.2319664>
40. Hoggan Ch., Hoggan-Kloubert T. Critiques and evolutions of transformative learning theory // International Journal of Lifelong Education. 2023. Vol. 41. No. 3. P. 1-8. <https://doi.org/10.1080/02601370.2022.2164434>

REFERENCES

1. Lengrand P. An Introduction to Lifelong Education. London: doom Helm, Paris: The UNESCO Press, 1975. 99 p.
2. For E. Learning to be. Education today and tomorrow. Learn to be. Education today and tomorrow. Available at: <https://megavtogal.com/doklady/edgar-for-doklad-uchitsya-byt-obrazovanie-segodnya-i-zavtra.html?ysclid> (accessed 17 March 2025)
3. UNESCO courier. To prepare active citizens of the future. Available at: <https://courier.unesco.org/ru/articles/podgotovit-aktivnykh-grazhdan-buduschego> (accessed 15 March 2025)
4. Delors J. et al. Learning: The treasure within. Report to UNESCO of the International Commission on Education for the Twenty-first Century. UNESCO Digital Library, 1996. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000109590> (accessed 15 March 2025)
5. United Nations Resolution adopted by the General Assembly on 6 July 2017 / Work of the Statistical Commission pertaining to the 2030 Agenda for Sustainable Development, 2017. Available at: <https://docs.un.org/ru/A/RES/71/313> (accessed 10 April 2025)
6. United Nations. Global Sustainable Development Report 2019/ The Future is Now – Science for Achieving Sustainable Development, 2019, 250 p. <https://doi.org/10.18356/5d04ad97-en>
7. United Nations. Global Sustainable Development Report (GSDR) 2023 / Department of Economic and Social Affairs, 2023. Available at: <https://sdgs.un.org/gsdrgsd2023> (accessed 15 March 2025)
8. Education 2030. Incheon Declaration and Framework for Action for the Implementation of Sustainable Development Goal 4, 2016. Available at: <https://gcedclearinghouse.org/sites/default/files/resources/245656r.pdf> (accessed 17 March 2025)

9. English L.M., Carlsen A. Lifelong Learning and the Sustainable Development Goals (SDGs): Probing the implications and the effects. *International Review of Education*, 2019, vol. 65, no. 2, pp. 205–211. DOI: 10.1007/s11159-019-09773-6
10. Boeren E., Rubenson K. The Global Report on Adult Learning and Education (GRALE): Strengths, weaknesses and future directions. *International Review of Education*, 2022, vol. 68, no. 2, pp. 291–308. DOI: 10.1007/s11159-022-09945-x
11. Benavot A. Education for people, prosperity and planet: Can we meet the sustainability challenges. *European Journal of Education*, 2017, vol. 52, no. 4, pp. 399–403. DOI: 10.1111/ejed.12248
12. Carlsen A., et al. Closing the Gap: Opportunities for Distance Education to Benefit Adult Learners in Higher Education. Hamburg: UNESCO Institute for Lifelong Learning, International Council for Open and Distance Education. 2016. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED573634.pdf> (accessed 20 March 2025)
13. Eynon R., Malmberg L. Lifelong learning and the Internet: Who benefits most from learning online? *British Journal of Educational Technology*, 2021, vol. 52, no. 2, pp. 569–583. DOI: 10.1111/bjet.13041
14. Duderstadt J.J. A university for the 21st century. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2009. 376 p.
15. Jaldemark J. Formal and informal paths of lifelong learning: Hybrid distance educational settings for the digital era. An Introduction to Distance education. New York: Routledge, 2020, pp. 25–42. Available at: https://ebrary.net/260375/education/formal_informal_paths_lifelong_learning_hybrid_distance_educational_settings_digital?ysclid=madjtlmt5485054327 (accessed 20 March 2025)
16. Slowey M., Schuteze H. Participation and exclusion – a comparative analysis of non-traditional and lifelong learners in higher education. *Higher Education: International Journal of Higher Education and Educational Planning*, 2002, vol. 3, p. 44, pp. 309–327. DOI: 10.1023/A:1019898114335
17. Cleveland – Innes M. Student demographic change and pedagogical issues in higher education. In: *Inequality, Innovation and Reform in Higher Education*. Springer, Cham, 2020, pp. 159–173. DOI: 10.1007/978-3-030-28227-1_11
18. Chernysheva T.L. Measures taken by Russian universities to perform the sustainable development goals in the framework of the third mission. *I International Conference on Environmental Sustainability Management and Green Technologies (ESMG – 2021)*. Novosibirsk, 30 June – 2 July 2021, 2021. vol. 296:08003, 6 p. DOI: 10.1051/e3sconf/202129608003
19. Chernysheva T.L. The Third Mission of the University: Technologies for the Formation of Thinking in Modern Students. Novosibirsk, NSTU Publishing House, 2020. 355 p. (in Russ.)
20. Vladislavlev A.P. Continuous education. Problems and prospects. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 1978. 175 p. (in Russ.)
21. Turchenko V.N. Continuous education as a system. Problems of continuous education in modern conditions of social progress and scientific and technical revolution. Moscow, Pedagogika Publ., 1981. Part 1. pp. 12–25. (in Russ.)
22. Novikov A.M. On the development of methodological systems in continuing education. *Lifelong learning: lifelong learning for sustainable development*, 2007, pp. 265–274. (in Russ.)
23. Gershunsky B.S. Prospects for the development of a unified system of continuing education (theoretical and methodological aspect of forecasting). Moscow, NIOP Publ., 1987. 41 p. (in Russ.)
24. Leontiev A.A. The education system in Russia / "School 2100": Priority directions for the development of the educational program. Moscow, Balass Publ., 2000, no. 4, pp. 71–106. (in Russ.)
25. Onushkin V.G. Theoretical foundations of continuing education. Moscow, Pedagogika Publ., 1987. 207 p. (in Russ.)
26. Manger T.E. Principles of continuous education in the socio-cultural sphere. *Bulletin of Tambov University*, 2008, no. 65, pp. 183–190. (in Russ.)
27. Lomakina T.Y. Conceptual approaches to the formation of the educational trajectory of a personality in the system of continuing education. *Domestic and foreign pedagogy*, 2013, vol. 6, no. 15, pp. 69–77. (in Russ.)
28. Shadrikov V.D. Philosophy of education and educational policy. Moscow, Specialists Publ., 1993. 181 p. (in Russ.)
29. Assinger Ph. Recognition of prior learning in workplaces: exploring managerial practice by the means of a heuristic conceptual framework. *Studies in Continuing Education*, 2023, vol. 45, no. 3, pp. 378–395. DOI: 10.1080/0158037X.2022.2109615
30. McLean S. Understanding the evolving context for lifelong education: global trends, 1950–2020. *International Journal of Lifelong Education*, 2021, vol. 41, no. 4, pp. 1–22. DOI: 10.1080/02601370.2021.2015634
31. Boyadjieva P., Orr K. University as a cathedral: lifelong learning and the role of the university in the European context. In: *Forty Years of the International Journal of Lifelong Education*, 2024, vol. 2, pp. 79–97. DOI: 10.4324/9781003518136-5
32. Nylander E., Fejes A., Milana M. Exploring the themes of the territory: a topic modelling approach to 40 years of publications in International Journal of Lifelong Education (1982–2021). *International Journal of Lifelong Education*, 2022, vol. 41, no. 1, pp. 27–44. DOI: 10.1080/02601370.2021.2015636
33. Holford J., Milana M., Webb S., Waller R., Hodge S., Knight E. Shaping the field of lifelong education through three critical debates in the International Journal of Lifelong Education. *International Journal of Lifelong Education*, 2022, vol. 41, no. 6, pp. 549–571. DOI: 10.1080/02601370.2022.2160020
34. Lindqvist M. H., Mozeliuss P., Jaldemark J., Innes M. C. Higher education transformation towards lifelong learning in a digital era – a scoping literature review. *International Journal of Lifelong Education*, 2023, vol. 43, no. 12, pp. 24–38. DOI: 10.1080/02601370.2023.2279047
35. Pihlainen K., Korjonen-Kuusipuro K., Kärrä E. Older adults' reasons to participate in digital skills learning: An

- interdisciplinary, multiple case study from Austria, Finland, and Germany. *Studies in the Education of Adults*, 2022, vol. 55, no. 1, pp. 1–19. DOI: 10.1080/02660830.2022.2133268
36. Geerts N., Schirmer W., Vercruyssen A., Glorieux I. Bridging the 'instruction gap': how ICT instructors help older adults with the acquisition of digital skills. *International Journal of Lifelong Education*, 2023, vol. 42, no. 1, pp. 1–13. DOI: 10.1080/02601370.2023.2174197
37. Abbas N., Whitfield J., Atwell E., Bowman H., Pickard Th., Walker A. Online chat and chatbots to enhance mature student engagement in higher education. *International Journal of Lifelong Education*, 2022, vol. 41, no. 1, pp. 308–326. DOI: 10.1080/02601370.2022.2066213
38. Zolkwer M.B., Hidalgo R., Singer B. Making educational videos more engaging and enjoyable for all ages: an exploratory study on the influence of embedded questions. *International Journal of Lifelong Education*, 2023, vol. 42, no. 1, pp. 1–15. DOI: 10.1080/02601370.2023.2196449
39. Assefa Ya., Ahmad S., Bekalu T., Moges T., Fentaw Ya., Tessema Yo. M. Assessment of Ethiopian Integrated Functional Adult Education (IFAE) planning practice: what lessons can be learned for future Adult Education Programmes? *International Journal of Lifelong Education*, 2024, vol. 43, no. 2–3. DOI: 10.1080/02601370.2024.2319664
40. Hoggan Ch., Hoggan-Kloubert T. Critiques and evolutions of transformative learning theory. *International Journal of Lifelong Education*, 2023, vol. 41, no. 3, pp. 1–8. DOI: 10.1080/02601370.2022.2164434

Автор

Чернышева Татьяна Леонидовна
(Россия, Новосибирск)

Доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры
маркетинга и сервиса факультета бизнеса
Новосибирский государственный технический университет
E-mail: tablack@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-5637-3074

Author

Tatyana L. Chernysheva
(Russia, Novosibirsk)

Associate Professor, Cand. Sci. (Philology),
Associate Professor, Department of Marketing and Service,
Faculty of Business
Novosibirsk State Technical University
Email: tablack@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-5637-3074

Вклад автора

Чернышева Т. Л.: концептуализация, методология,
проведение исследования, создание рукописи и её
редактирование, визуализация

Author contribution

Tatyana L. Chernysheva: Conceptualization, Methodology,
Investigation, Writing - Review & Editing, Visualization

© Чернышева Т. Л., 2026

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

© Tatyana L. Chernysheva, 2026

The author declared no conflicts of interest